U 151/20

Князю Павлу Петровичу Вяземскому от автора.
8/20
151/20
Библ. кн. 50 г. г.

СУВОРОВСКІЯ БУМАГИ, СОХРАНЕННЫЯ ВЪ СЕМЕЙСТВѢ БЫВШАГО ЕГО ПРАВИТЕЛЯ ДѢЛЪ КУРИСА.

— «Изъ историческихъ крупицъ составляется полное цѣлое, душа исторіи, составляется конечная историческая истина».

Гизо.

Во время разъѣздовъ моихъ нынѣшнимъ лѣтомъ по югу Малороссіи, мнѣ представился случай видѣть нѣсколько неизданныхъ, подлинныхъ бумагъ Суворова, сохранившися въ семействѣ помѣщиковъ Курисъ, подъ Одессой. Полагая, что читателямъ будетъ дорого каждое слово великаго полководца, сообщаю ихъ въ точныхъ спискахъ.

Мѣстечко Покровское, въ 60 верстахъ отъ Одессы, пожаловано Императрицею Екатериною II, по представленію Суворова, правителю канцеляріи его, *Ивану Онуфріевичу Курису*. Этотъ послѣдній особенно замѣчателенъ по событію, случившемуся съ нимъ послѣ взятія Измаила. Семейное преданіе говоритъ, что когда Суворовъ, за кровавый штурмъ Измаила, просилъ войскамъ наградъ, то враги его въ Петербургѣ устроили такъ, что Екатерина прислала ему въ началѣ одинъ знакъ ордена св. Георгія, съ тѣмъ, чтобы онъ надѣлъ его на достойнѣйшаго. Г. Милютинъ (стр. 188—189) подтверждаетъ это, говоря, что Потемкинъ «былъ принятъ настоящимъ побѣдителемъ, — *а Суворова при этомъ какъ-будто забыли*» и что сперва «*единственною наградою ему за взятіе Измаила было званіе подполковника гвардіи*». (*) — По словамъ

(*) Въ № 15 «Рускаго Вѣстника» (1856), въ статьѣ о Суворовѣ, на стр. 192 г. Милютинъ говоритъ: «Императрица предоставила ему возложить крестъ св. Георгія 3 степени на того, кто, по мнѣнію его, наиболѣе заслужилъ такую награду въ послѣднюю войну».

преданія въ семействѣ Куриса, Суворовъ созвалъ совѣтъ судить, кто достойнѣйшій и на кого надѣть единственный знакъ ордена Св. Георгія. Совѣтъ судилъ и рѣшилъ, что эта часть принадлежитъ достойнѣйшему всѣхъ—самому Суворову. «Помилуй Богъ!» отвѣчалъ на это Суворовъ: «гдѣ же намъ заслуживать этого! А вотъ, господа генералы и офицеры, я имѣю человѣчка, такъ это дѣйствительно герой; *этотъ человѣкъ необыкновенно храбро написалъ мнѣ для подписи бумагу: итти на штурмъ! А я то что? Я только подписалъ!*»—И съ этими словами Георгіевскій крестъ надѣлъ на своего чиновника и письмоводителя, Ивана Онуфріевича Куриса. Императрица узнала объ этомъ, много смѣялась и щедрою рукою вслѣдъ за тѣмъ наградила и войско, бравшее штурмомъ Измаилъ, и Суворова, и того-же Куриса. Г. Милютинъ (въ IV примѣчаніи, на 210 стр. своей статьи) замѣчаетъ, что впослѣдствіи Императрица «предоставила Суворову войдти съ *дополнительнымъ представленіемъ* о награжденіи отличившихся при штурмѣ Измаила». — И. О. Курисъ задолго пережилъ великаго своего начальника, именно — онъ умеръ уже въ 1837 году, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. въ селѣ Покровскомъ (гдѣ покоится его прахъ), въ полной памяти, и, какъ думаютъ близкіе его, ста десяти лѣтъ отъ роду. Онъ былъ дважды женатъ, въ первый разъ на Ульянѣ Ивановнѣ Ханенковой, а во второй—на Екатеринѣ Ивановнѣ Дуниной, пережившей его десятью годами. Сынъ его, Ираклій Ивановичъ Курисъ, служилъ въ Бугскомъ уланскомъ полку и умеръ, майоромъ въ отставкѣ, въ 1849 году. У послѣдняго осталась жена, Л. С. Курисъ, благосклонностью которой и вручены мнѣ бумаги Суворова, и сынъ, Иванъ Иракліевичъ, которому теперь 14 лѣтъ. Бумаги Суворова, большею частью собственноручные, черновые клочки его переписки съ разными лицами, хранились сперва у самого Ивана Онуфріевича, получившаго ихъ прямо изъ рукъ Суворова, потомъ у его сына, и наконецъ теперь перешли къ его внуку. Эти бумаги не были изданы. Съ нихъ, въ 1833 году, снята только копія, что видно изъ слѣдующей записки при бумагахъ: «Графъ Воронцовъ, свидѣтельствуя совершенное свое почтеніе его превосходительству Ивану Онуфріевичу Курису, имѣетъ честь возвратить при семъ, съ душевною

признательностію, подлинныя письма князя Суворова, по снятіи съ нихъ копій — 11 Августа, 1833 г. Одесса». Приводимъ эти бумаги въ самой точной копіи, расположивъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Рукою перваго владѣльца ихъ, на оберточномъ листѣ этихъ открывковъ, написано общее заглавіе: «*Суворовскія бумаги*»: такъ какъ тутъ, кромѣ подлинныхъ писемъ Суворова къ самому Курису и черновыхъ писемъ его къ Императрицѣ и другимъ лицамъ, находятся еще замѣтки Суворова, въ видѣ дневника, и письма къ нему нѣкоторыхъ лицъ. Очевидно, что эти бумаги или остались случайно въ портфелѣ Куриса, или выпрошены имъ у Суворова на память, что менѣе достовѣрно.

Прежде всего идетъ письмо дочери Суворова на Французскомъ языкѣ. Сообщая его, вмѣстѣ съ другими бумагами, я питаю убѣжденіе, что всякому Русскому дорого будетъ встрѣтиться какъ съ самымъ коротенькимъ и своеобычнымъ изрѣченіемъ великаго побѣдителя въ Турціи и Италіи, такъ и съ каждою чертою отношеній его къ разнымъ лицамъ, начиная отъ безсмертной «матушки Царицы» до стихотворца, писавшаго ему страстныя оды, и до не менѣе любезной сердцу всякаго Русскаго «*суворушки*»....

I.

Письмо дочери Суворова (*).

«Mon très cher Pere».

«Depuis bien longtems, mon très cher Pere, j'ai été privée du plaisir de recevoir de vos nouvelles; ne sachant pas la cause d'un si cruel silence, je l'attribuois à une maladie ou à quelque autre malеur. Mais grace à Dieu, votre lettre vient de calmer mes inquietudes. Je ne puis vous exprimer la joie qu'elle m'a causée. Soyez persuadé, mon cher Papa, que je ferai tout pour vivre conformément Selon vos conseils, vous me trouverez toujours la plus parfaite soummission à votre volonté; car, vous savez combien vous m'etes cher. Le suis bien fachée, mon cher Papa, de vous donner de la peine, car surement vous en aurez en apprenant que ma respectable maman Madame de Lafond à

(*) Сохраняю вездѣ правописаніе подлинниковъ.

été bien malade. Cependant elle est beaucoup mieux. Dieu veuille nous la conserver. Nous l'aimons toutes avec une véritable tendresse. Elle vous fait bien de compliments.

«Ma chere maman Софья Ивановна consents de bon coeur que j'employe l'argent que vous m'avez destiné pour des *Гастинцы* à acheter un Clavecin. Il est même deja prets. Elle vous prie d'ordonner que cet argent me soit remis, car vous savez, mon très cher Papa, qu'elle ne l'a pas accepté alor, et depuis elle n'a plus revu le Monsieur qui avoit la commission de la luis remettre. C'est un Clavecin organisé qui coute 500 roubles et sitot que je serai en êtat de le payer, je pourrai déja l'amploye à mon usage dès àpresent. — Je prie Dieu du fond de mon coeur qu'il me conserve un pere cheri. Je ne puis songer sans verser des larmes et sans fremir, aux perils qui menacent chaque jour la vie précieuse de mon père. — Сестрицы вамъ кланяются. Ich Küsse Ihnen die Hände!

Остаюсь Милостивой Государь Батюшка ваша всепокорная дочь Г. Н. Суворова-Рымникская».

«17 Апрѣля 1790 г.».

Теперь слѣдуетъ письмо и посланіе къ Суворову поэта Кострова, отъ 1792 года. Въ это время Суворовъ жилъ въ Финляндіи. Г. Милютинъ говоритъ: «Въ 1791 году война съ Турціею кончилась Ясскимъ миромъ, а Потемкинъ вскорѣ умеръ. Суворовъ оставался еще болѣе года въ Финляндіи, занимался своею должностію съ обычнымъ рвеніемъ и усердіемъ. Старанія его опять вооружили противъ него множество старыхъ и новыхъ враговъ» (стр. 189). Въ это время раздался голосъ мирнаго стихотворца Ермила Кострова. Подозрѣвать безпечнаго весельчака и гуляку Ермила Ивановича Кострова, перваго переводчика Иліады, въ разсчетливой лести побѣдителю Измаила, въ-рядъ ли кто рѣшится изъ читателей. Наивный предшественникъ Гнѣдича также простодушно воспѣвалъ Суворова, какъ и себя самого. Вотъ его эпитафія, написанная въ честь себѣ самому:

«Седмь знатныхъ городовъ Европы и Асіи
Стязались: кто изъ нихъ Гомера въ свѣтъ родилъ?

ПУБЛ. ... БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.
Ф. № 28139.

Костровъ ихъ споръ рѣшилъ:
Въ стихахъ своихъ Россіи—
Отца стиховъ усыновилъ!»

(Сочиненія Кострова, изд. Смирдина, 1849 г., 209 стр.)

Въ полномъ собраніи сочиненій Кострова имя Суворова встрѣчается въ двухъ стихотвореніяхъ: «*Ода графу А. В. Суворову-Рымникскому*» (стр. 141) и «*Эпистола, ему же, на взятіе Измаила*». Отношенія между поэтомъ и знаменитымъ вождемъ начались безкорыстно, изъ чистой, восторженной преданности перваго и вслѣдствіе громкой, увлекающей славы втораго. Первая ода начинается словами: «Герой! твоихъ побѣдъ я громомъ изумленъ; чудясь, безмолвствовалъ въ забвеніи пріятномъ!» — Далѣе онъ говоритъ голосомъ всѣхъ, кто съ первой же минуты составилъ горячую, народную партію оригинальнаго полководца:

«*Что сихъ побѣдъ вина? Герой нашъ мало спитъ;*
Исполненъ къ отчеству любви и къ Богу вѣры,
Онъ скоръ, неутомимъ, предчувствуетъ, предзритъ,
Спокойно зиждетъ все, сообразуетъ мѣры,
Любимъ подвластными, ихъ попечитель нуждъ,
Труды являетъ имъ, какъ нѣкія забавы,
Корысти подлой чуждъ —
Ревнитель Россамъ славы»!

Болѣе искренняго голоса мы не знаемъ во всемъ ряду Русскихъ стихотворцевъ, воспѣвавшихъ полководцевъ, начиная отъ Тредьяковскаго, до газетныхъ стихотвореній послѣдняго времени. Лиризмъ Ермила Ивановича въ этомъ отношеніи вѣетъ чѣмъ-то столько-же задушевнымъ и честнымъ, какъ лиризмъ образцоваго стихотворенія Пушкина о Барклай-де-Толли. Самыя странности мадригальной рѣчи того времени въ устахъ его получаютъ оттѣнокъ, чуждый всего смѣшнаго и приторнаго. Ода кончается словами:

«Услужливый Зефиръ, обрадуй, воскрылись,
Неси къ Суворову, неси мой голосъ лирный!....
Летя къ нему, не бойсь, пріятенъ имъ Герой;
Премѣнятъ для него угрюмость разговоровъ

И повторятъ съ тобой:
Великъ, великъ Суворовъ!»

Въ печатной «*Эпистолѣ*» эта наивность выступаетъ еще въ болѣе яркомъ видѣ. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ:

«*Позволь, дражайшій Графъ, миролюбивой музѣ,*
Живущей съ нѣжностью и тишиной въ союзѣ,
Сраженій бурныхъ звукъ отъ мыслей удалить
И взоръ души отъ рѣкъ кровавыхъ отвратить...
Упрямый Измаилъ, всю твердость погубя,
Пресиленъ наконецъ, поверженъ отъ тебя»!

Эпистола, отдавшая справедливость побѣдителю Измаила тогда, какъ другіе въ это время, по словамъ историка, «его забыли» кончается словами:

«Успѣешь побѣждать, люби побѣдъ награду!
Прочти съ улыбкою миролюбива взгляду —
Я удостоюся такихъ тогда похвалъ,
Какъ будто бы и я турецку крѣпость взялъ!»

II.

Вотъ письмо Кострова изъ бумагъ Куриса, писанное къ Суворову въ Финляндію, какъ видно, послѣ предварительной отсылки ему переводовъ изъ Оссіана, которые, къ сожалѣнію, не сохранились въ числѣ изданныхъ произведеній автора перваго Русскаго перевода Иліады.

«Сіятельный графъ, Милостивый Государь! Полученное мною отъ Дмитрія Ивановича, г. Хвостова, письмо, въ которомъ изъясняетъ онъ удовольствіе и благоволеніе вашего Сіятельства, въ разсужденіе *Оссіана*, правдивою восхитило меня радостію. Такъ, Сіятельный Графъ! Я не столько горжусь добротою перевода; много есть лучше меня переводчиковъ, сколько тѣмъ, что онъ украшенъ и возвышенъ знаменитымъ вашимъ именемъ, и притомъ имѣлъ счастіе удостоиться вашего вниманія и одобренія. *Получить похвалу отъ Героя* и отъ справедливаго дарованій судіи, *есть счастіе, для всякаго завидное*, и тѣмъ болѣе, что

я, посвящая вашему Сіятельству посильный мой трудъ, руководимъ былъ однимъ только достодолжнымъ высокопочитаніемъ *къ такому подвижнику, котораго имя и потомству будетъ любезно, драгоцѣнно, восхитительно. Я смѣло могу сказать:*

«Суворовъ почестей чрезъ подвиги достигъ,
И грудью собственной трофей себѣ воздвигъ;
Не знать, что праздность есть, его отлична доля!
Онъ любитъ бодрствовать средь браноносна поля.
Сынъ славы, чести сынъ, воспитанникъ побѣдъ!
Онъ правотой души въ восторгъ приводитъ свѣтъ.
Не рабольстствуетъ онъ счастію слѣпому,
Но къ славѣ по пути онъ шествуетъ прямому!
Такъ я, пося ему Парнасскія хвалы,
Ужели заслужу завистной ядъ хулы?
Что мирный звукъ гласитъ, о томъ весь свѣтъ вѣщаетъ,
И струны онъ мои собою оправдаетъ!
Героямъ не нужна ученыхъ хитра лесть;
Ихъ собственны дѣла ихъ достодолжна честь!»

«Такимъ образомъ изъясняться въ разсужденіи вашего Сіятельства за счастіе себѣ почту, хотя предъ цѣлымъ свѣтомъ: онъ удивленъ, онъ наполненъ геройскими вашими подвигами, а потому и мнѣ охотно отдастъ справедливостъ. Стократно я благополученъ, естьли и впредь удостоюсь быть Музою, покровительствуемою вами, и которой лира посвятится къ прославленію знаменитыхъ вашихъ дѣяній. Такъ мой долгъ, моя честь, слава и счастіе быть всегда съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ, преданностію и признательностію вашего Сіятельства, Милостиваго Государя, всепокорнѣйшимъ слугою, *Ермилъ Костровъ*. 1792 г. Сентября 30».

III.

Къ этому же времени относится слѣдующая оригинальная замѣтка, изъ дневника Суворова, навѣянная чтеніемъ перевода Оссіяна, присланнаго Костровымъ въ Финляндію:

«Телентайполь. Странствую въ сихъ Каменомшистыхъ мѣстахъ, пою изъ Оссіана; о, въ какомъ я мраке. Пронзающій те-

миоту лучь деннаго светила даритъ меня. Переводъ съ Англицкого».

(Слѣдуютъ стихи Суворова):

«Оставшихъ тѣней всѣхъ предтекшихъ пораженіевъ
Пятнадцать тысячь вихрь подъ Мачинъ накопилъ
Герой ударилъ внихъ, врагъ возопилъ;
Здѣсь самъ Визирь, а съ нимъ сто тысячь привиденіевъ»!

(Далѣе опять замѣтка):

«Облисталъ Нейшлотъ; я вознесенъ туда на крыльяхъ легкаго вѣтра, изходящего изъ недровъ Кутвелэнтайполя; проходящъ пустыню Пумалы, содрогаюсь отъ стремнины долней; обратясь, я въ Гейкенсильдѣ. Брега его не столь облачены камнемъ, какъ въ Кутвелэнтайполѣ, гдѣ еще не успѣли омшиться, и здѣсь только видна ихъ бахрама. Воззри на сей донной плитникъ; сто сухихъ дубовъ его пожигаются, безконечно, и воздухъ наполненъ мглою. Но что я вижу. Толстота земли изгибается подъ непрозрачными волнами быстро текущаго Сайма. Гдѣ же мой другъ Истенгель?Въ объятіяхъ ли его любезной супруги, или въ бесѣдѣ съ душами, переселенными въ густые туманы? Онъ повергаетъ меня въ уныніе, умножаетъ мою печаль, летящую съ юга! О, Барды, воспойте тамошнюю радость; скоро ли меня перенесутъ тамошніе орлы въ тѣ медо-млечныя страны, гдѣ я толико упражнялся съ бранноносцами и гдѣ бы я тонкой воздухъ, въ ваше снѣжное время, наполненной зефирами, пріятно раздѣлилъ, хотя на рогѣ мира»!

IV.

Собственноручное черновое письмо Суворова къ неизвѣстному лицу, также изъ Финляндіи:

«*Кюменгородъ*. Ч. 3 Августа, 1792 года.

«Не нужно! и отъ устали П. Ів. (Петру Иваночу) не пишу. Какъ другу моему, приметнее вы ему. 1-е ѣхать ему сюда, не что рано; а въ полномъ видѣ—изволитъ Богъ! все осмотримъ въ началѣ Сентября, какъ явится къ нему Штенгель. Должно ему быть вездѣ неделю. 2-е здѣсь В. К. (великій князь), указъ и

паки двуначаліе мнѣ принадлежитъ. Съ В. К. мѣсячные рапорты о людяхъ и лошадяхъ, какъ начальнику дивизіи, тако производство по симъ, военное послушаніе и обученіе. Ив. Лог. (Иванъ Логиновичъ) полное снабдѣніе и содержаніе. Иначе лутче мнѣ отъ гавени отказать; не могу кончить работъ съ настоящимъ полнымъ успѣхомъ. 3-е слѣдуетъ до меня; по окончаніи работъ и экзерциіевъ могу я быть въ С. Пб. на малое время противъ 22 Сентя: Теперь вхожу въ будущіе смѣты и планы. Деньги изправны, кромѣ 2,000, удѣленныхъ Iв. Лог. отъ кордегардныхъ подрядчикамъ, Принцу Нассау: *Но введи меня Боже паки въ полевую службу*».

V.

Какъ дополненіе къ тому же 1792 году, относится собственноручная замѣтка Суворова, въ видѣ дневника, безъ начала и конца, также еще изъ Финляндіи:

«*Канасъ*, Ч. 11 Октября, 1792 году.

«.... И супругъ враговъ едва здѣсь видитъ. Съ новой луны непрестанные дожди, темнота, мракъ, краткіе дни; бури зносятъ плотины; обновляющіяся необоримости; 500 кубическихъ сажень разорвано или сожжено поддонной плиты. Въ сихъ трудахъ и сокращающейся жизни, оставь меня въ покое, о, Ѳальготъ! воспитанный при дворѣ и министрѣ, и отъ того пріобрѣтенными качествами препобѣждающій грубаго солдата! Недовольно ли уже ты меня унизилъ? *И не отъ тебя ли, моего кроваваго банкета, дессертъ Коховскому?* Ты меня яко бы хвалишь; твой лай не столько мнѣ вреденъ; подъ сею благовидностію плевелы скрыты и подъ розами терны! Петръ Ивановичь, изторгайте меня въ полѣ; Херсонъ моя участь? *Тутъ я потерянъ Великой Императрицѣ!* Иначе былъ бы вамъ грехъ: чрезъ недѣлю васъ потѣшу....»

Къ сожалѣнію Суворова, онъ дѣйствртельно получилъ назначеніе въ Херсонъ. Г. Милютинъ говоритъ: «Въ концѣ 1792 года Суворовъ получилъ новое назначеніе; подъ начальство его ввѣрены войска, расположенныя въ Новороссійскомъ краѣ. Поселившись въ Херсони, Суворовъ занялся обученіемъ своихъ

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.

войскъ». (191 стр. «Русс. Вѣст.» Мартъ, кн. II, 1856). Къ этому времени относятся послѣдующія бумаги Суворова, сохраненныя у Курпса прежде всего два письма *Петра Турчанинова*, изъ которыхъ на первомъ, по полученіи, Суворовъ сдѣлалъ оригинальную собственноручную приписку внизу.

VI.

«Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь! Изъ отправленныхъ вчерась отъ Графа Александра Андреевича депешей ваше Сіятельство уже извѣстны о положеніи всѣхъ дѣлъ; теперь только донесу, что на укомплектованіе черноморскихъ флотовъ, какъ всякаго званія офицеры, такъ артиллеристы и рядовые, всѣ наряжены, и слѣдовательно флоты укомплектованы всѣмъ нужнымъ. Деньги остановились за *личностями* Вас. Степ. съ Алекс. Никол.; сей послѣдній полонъ усердія и ревности, а первой *личится*. Но дѣло приходитъ въ порядокъ, и деньги къ вамъ доставлены будутъ. Офицерскаго произвожденія по старшинству давно уже не было, а особливо дворяне въ унтеръ-офицерахъ служили войну. Сіе зависитъ отъ разсмотрѣнія вашего. Въ Полше командовавшей здѣлалъ давно произвожденіе. Съ душевнымъ почитаніемъ честь имѣю быть, В. С., М. Г., покорнѣйшій слуга Петръ Турчаниновъ. 14 Генваря, 1793 г.»

Собственноручная помѣтка, внизу, Суворова:

«*А нелсно. Мнѣ постигнуть далеко!* Б. Г., Н. І., постигайте по-двохъ; (vague incertitude): сложная неточность! Неверь же, Кауницъ; здѣсь солдатской языкъ; иной мнѣ гибелью, въ которой вамъ пользы нѣтъ. Ею закрывается безвидной и ходитъ съ вами на ряду!»

«Вы себя и *моихъ финскихъ* забыли. Здѣлайте милость хоть нѣкоторымъ!»

Второе письмо *Турчанинова:*

«Сіятельнѣйшій графъ, М. Г! Пользуясь симъ отправленіемъ, донесу в-му с-ву, что Александръ Николаевичъ, по присланному отъ васъ вѣкселю, вычелъ 36,000 р., падѣлавъ премножество хлопотъ; насилу согласился заплатить и проситъ, чтобъ впредь вѣкселей не давать, а представлять Ея Величеству о потреб-

ной суммѣ. Генералъ-провіантмейстеръ здѣлалъ тоже о взятой провіантской суммѣ, въ щетъ строительной; а Василей Степановичь уже и болѣе всѣхъ, что изъ суммы, принадлежащей фабрикѣ, взяли нѣсколько на строеніе. Я думалъ, что при представленіи плановъ и смѣтъ, неугодно-ли назначить, во сколько лѣтъ тѣ строенія окончить полагаете, смотря по важности и нуждѣ. А потому и сумма ассигнована будетъ на столько лѣтъ, сколько предположить изволите. Съ душевнымъ почитаніемъ имѣю честь быть в. с., м. г., покорнѣйшій слуга, Петръ Турчаниновъ. 11 Фев. 1793 года.

VII.

Черновое письмо Суворова къ тому же Турчанинову:

«Копія съ писма его превосходительству Петру Ивановичу Турчанинову, отъ — числа, Апреля 1793 году.

«Ваше письмо, отъ 18 прошедшаго Марта, безъ верификаціи числъ, лѣтъ и денегъ: *сей языкъ мнѣ незнакомъ, вы давно видаете!* Вы дѣлаете конецъ началомъ и предваряете тогда, какъ я фундаментъ утвердилъ, которой безъ разрушенія предпріемлемаго зданія уже поколебленъ быть не можетъ. Политическое положеніе извольте спросить у вице-канцлера. А я его постигаю, какъ полевой офицеръ; такъ и отношусь. Пункты крѣпостей пришлите повѣрить. А въ Тучкова, какъ инженера, настроеніе ихъ своимъ теченіемъ пребудетъ, какъ пограничныхъ, и недовершеніемъ могущее обратитца при какомъ разрывѣ въ жертву непріятелю людей и пушекъ. *Вы времянили два мѣсяца, мѣсто двухъ дней, подобно, какъ бы ловили меня за рыбу въ тенеты, зная, что я не сплю!* Предвареніе ваше слѣдовало быть, коли не на первыхъ часахъ, то въ первыхъ дняхъ, на мои первія отнесенія, что строить, или хоть ничего, такъ какъ то отъ васъ было по одному внутреннему Херсону, по которому и контрактовъ нѣтъ. *Ваши гражданскіе* 10,000 *несообразны здѣсь.* Пропалъ бы годъ, естьлибъ я чуть здѣсь медлилъ контрактами, безъ коихъ по состоянію страны обойтится не можно, и передалъ ихъ въ ваши руки. Я съсылаюсь на Василея Степановича и лучше бы вы ихъ ему отдали для благоуспѣшнаго производства. Вы говорите: ихъ

неладобно. Это надлежало мнѣ сказать въ С. Б-ѣ, т. е. ничего не строить, что бы было противъ Высочайшей воли! Такъ сей годъ повороту нѣтъ. Будущій годъ въ вашей власти. *Присылайте деньги, и съ ними хотя вашего казачка!* Не вездѣ ваши каменныя батареи, но крепости: это не лишніе противъ набеговъ татарскихъ. Впрочемъ остаюсь съ полною дружбою и истиннымъ почтеніемъ.»

VIII.

Слѣдуетъ знаменитое письмо Суворова къ графу Зубову, приведенное и въ статьѣ г. Милютина, на 212 стр. Сообщаю его потому, что за нимъ идутъ два неизданныя письма къ Суворову самого Зубова, и потому еще, что въ статьѣ г. Милютина есть небольшая разница въ правописаніи письма и нѣкоторыя слова, подчеркнутыя мною, тамъ замѣнены другими. Письмо, сохраненное у Курца, не есть копія, но подлинное письмо, съ полною подписью Суворова, и только разрѣзанное ножемъ до половины, какъ бы вслѣдствіе нерѣшимости Суворова, который, очевидно, отмѣнилъ-было вовсе отсылку этого письма.

«Херсонъ, Іюня — 1793 году

«Маститый гдрь мой, графъ Платонъ Александровичь!»

«Великой Монархини я всеподданнѣйше прошу о увольненіи меня на сію продолжительную кампанію къ нѣмецкимъ и союзнымъ войскамъ съ нынѣшнимъ содержаніемъ т. е. жалованьемъ и рационами съ моимъ стабомъ и получаемыми столовыми на мнѣ по 500. ру. Къ сему потребенъ мнѣ паспортъ съ *обычайнымъ* отъношеніемъ, ваше сіятельство покорнѣйше прошу *вспомоществовать* въ *снабженіи* оными меня. Я здѣсь въ Херсонѣ гдѣ нынѣ тишина: я ж давно безпрактики:

«Пребываю съ Совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, маститый гдрь мои, вашего сіятельства, покорнѣйшій слуга, графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.»

IX.

Письма графа Платона Зубова:

1. «Милостивый государь мой, графъ Александръ Васильевичь. При самомъ отъѣздѣ Іосифа Михайловича получилъ я отъ него письмы ваши съ приложеніями, являющими, сколь рвеніе ваше къ благу и славе отечества, столь и отличные знанія ваши въ ремесле военномъ; почитая сие знакомъ лестнаго вашего ко мне довѣрія, буду сохранять ихъ до времени, желая, чтобы щастливо существующій миръ продлился на долгое время, для спокойствія отечества нашего; когда-же враги Россіи дерзнутъ разорвать миръ и вознамѣрятся наступить силою, тогда предположенія ваши вами токмо успешно въ действіе приводимы быть могутъ. Съ почтеніемъ и преданностію на всегда пребыть честь імею вашего сіятельства покорный слуга Платонъ Зубовъ.»

2. «Милостивой государь мой, графъ Александръ Васильевичь! Съ начала извещонъ я былъ отъ Турчанинова, а потомъ по лестной для меня доверенности вашей узналъ я чрезъ письмо ваше, доставленное мне племянникомъ вашимъ господиномъ подполковникомъ Хвостовымъ о *намереніи вашемъ выдать дочь вашу за полковника Эллита.* Изъ сей попечительности вашей о устроеніи жребія, позналъ я отеческое стараніе ваше о благополучіи ея, не входя ни какъ въ раздробленіе свойствъ, летъ и взаимныхъ пристойностей въ семъ бракосочетаніи. Немогу однакожъ, по моей къ вамъ дружбе и преданности, умолчать предъ вами, что *всемилостивейшей государыне оное показаться можетъ необычайнымъ*, а быть можетъ и неприличнымъ, что дочь столь знаменитаго Россійскаго полководца, славящаго столь привязаннымъ и къ вере и къ отечеству своему, отличенная именемъ и покровительствомъ великой нашей Государыни, выдается за иностраннаго иноверца. Дочь ваша еще въ весьма молодыхъ летахъ конечно не замедлитъ сдѣлать партію и приличнее, и выгоднее, и соотвественнее состоянію, достоинствамъ и рожденію ея. Сіе разсужденіе мое нанубедительнейше прошу васъ принять въ истинномъ его виде, долженствующимъ служить вамъ непреложнымъ доводомъ моего къ вамъ доброжелательства и искренняго желанія видѣть васъ въ полномъ удовольствіи. Съ почтеніемъ и

преданностію на всегда пребыть честь імею, вашего сіятельства, покорный слуга графъ Платонъ Зубовъ.»

X.

Письмо Суворова къ Императрицѣ Екатеринѣ II, написанное на-бѣло и уже подписанное, но разрѣзанное пополамъ ножемъ, какъ-бы оставленное, сначала, безъ отправленія по назначенію. Оно также приведено у г. Милютина, съ небольшимъ измѣненіемъ текста и орѳографіи:

«Всемилостивѣйшая Государыня! ваше Императорское величество всеподданнѣйше прошу: высочайше повелѣть меня, по здѣшней типшинѣ, уволить волонтеромъ къ немѣцкимъ и союзнымъ войскамъ на сію компанію; съ оставленіемъ мнѣ нынѣшняго содержанія, изъ высокомонаршего Милосердія. Повергая себя къ Священнѣйшимъ Стопамъ, всемилостивѣйшая Государыня! вашего Императорскаго величества всеподданнѣйшій графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій. Ч.—Іюня, 1793 года. Херсонъ.»

XI.

Теперь помѣщаю переписку Суворова съ Курисомъ.

Въ числѣ бумагъ послѣдняго находится подорожная того времени, отъ 1791 года, съ подписью: «*Потемкинъ-Таврическій*» гдѣ Курисъ названъ «подполковникомъ и кавалеромъ», ѣдущимъ черезъ Кіевъ до Петербурга, по владѣніямъ короля Польскаго и «наіяснѣйшей Рѣчи Посполитой.» Въ подорожной предписывается давать Курису, изъ курьерскихъ и почтовыхъ, по двѣнадцати лошадей.

Далѣе въ бумагахъ идетъ письмо Куриса къ Суворову отъ 1793 года, любопытное тѣмъ, что въ немъ говорится, между прочимъ, о человѣкѣ не менѣе замѣчательномъ, какъ и самъ Курисъ, именно о докторѣ Трофимовскомъ въ Сорочинцахъ. Этотъ докторъ напутствовалъ своими совѣтами М. И. Гоголь, мать нашего великаго писателя, передъ рожденіемъ послѣдняго, и дослужился, изъ сына простаго сельскаго человѣка, до высокаго званія придворнаго доктора Екатерины. Докторъ П***, уроженецъ этого края разсказывалъ мнѣ трогательный и вмѣстѣ комическій случай, какъ отецъ Трофимовскаго, пожелавъ увидѣть сы-

на, уже генерала и важнаго сановника, пріѣхалъ въ Петербургъ на парѣ доморощенныхъ воловъ, и, поживши у сына, неожиданно узналъ, что его воловъ, по распоряженію метръдотеля сына, зарѣзали на говядину. Ни тройка отличныхъ лошадей, подаренная отцу, вмѣстѣ съ экипажемъ, ни доводы сына о предѣ для старика такой медленной и далекой ѣзды на волахъ въ обратный путь, ничто не могло успокоить стараго отца. Дѣло дошло даже до Екатерины. Наконецъ старика утѣшили и отправили съ почетомъ, давъ ему проводниковъ и всякія удобства доѣхать обратно до родины. «Ни, ни! повторялъ все-таки отецъ: то кони, то все-таки не те! А то, сынку, були волики, мои доморослые, любые волики! Отъ, хочь ты и еднаралъ, а зробывъ, якъ дурень!»...

Письмо Куриса къ Суворову:

«Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Великіе милости вашего сіятельства ко мнѣ, источникъ благополучія моего; я до конца дней моихъ обязаннѣйшій благодарникъ. Но изъясненіе сихъ чувствъ ничто; се главнѣйшій предмѣтъ мой быть въ глазахъ вашихъ, Сіятельнѣйшій графъ, и заслуживать оныя.

«Здоровье мое, которое столь мучитъ меня, великой поборникъ тому: двугодовая лихорадка еще имѣетъ послѣдствія во мнѣ: я благодаря Всемогущаго отъ нынѣшняго припадка, связаннаго съ семидневною горячкою, избавился: но чрезъ день за всѣми діетами и пользованіями чувствую лихорадочныя пароксизмы. Я виноватъ предъ собою, что маій мѣсяцъ пропустилъ, не пользовался травами: но тогда не чувствовалъ ничего. Докторъ въ Сорочинцахъ, *Трофимовскій*, пользовавшій меня, сіе приписывалъ. Сіятельнѣйшій графъ: Я во ономъ медикѣ, паче другихъ, по испытанію, увѣренъ. Позвольте мнѣ дней на двадцать отлучиться къ нему. Безтого вдушѣ сокрушаюсь, чтобъ болѣзнь не продолжилась со мною, паче по наступающей осени и старымъ остаткамъ. Онъ, по искуству своему, ближе всѣхъ меня облегчитъ. Я нигдѣ ни сутокъ терять не стану, поспешу обратится къ вашему сіятельству!—Нетерпеливо ожидая милостиваго на сіе повеленія вашего, пребываю съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и душевною до гроба моего преданностію, сіятель-

нѣйшій графъ, милостивый государь, вашего сіятельства, всенижайшій и преданнѣйшій слуга, Иванъ Курисъ. Сентября 4 дня, 1793 года. Богоявленскъ.»

На этомъ письмѣ, на оборотѣ, собственноручное рѣшеніе Суворова:

«*Дружески благодарю. Боже васъ облегчи! Желаю васъ нетерпѣливо видѣть. Г. А. С. Р-й.*»

Слѣдуютъ три собственноручныя письма Суворова къ Курису:

I. — «Іванъ Онофріевичъ! Сюда—я пріѣхалъ; вы пріезжайтѣ скорѣе. *Я вамъ конфеточку дамъ!* Г. А. С. Р-й. — Ч. 20 Сент. 1793. Херсонъ.»

II. — «Херсонъ. Генваря 4. 1794 году. Иванъ Онофріевичъ! Благослови Боже ваше намѣреніе свершить (1). Я истинно радуюсь тому и желаю всѣхъ благъ (2). — Коротко написалъ: по малой мѣрѣ прибавить должно, что я радъ со слѣзами. Кланяюсь Ульянѣ Ивановнѣ (3). Помощникъ вамъ Христосъ Спаситель, Богъ Іаковль! Г. А. С. Р-й.» Приписка: «*Благодарю за гостинцы.*» Гостинцы эти были маковники...

III. — «Бѣлая Церковь. Іюня 14, 1794 году. Иванъ Онофріевичъ! Желаю вамъ щастливо совершить ваше дѣло, и скоро васъ видѣть. Ульянѣ Ивановнѣ мое почтеніе: Боже даруй Софьѣ Григорьевнѣ совершенное здравіе. У васъ на меня великій наклепъ. А въ истинѣ гора родила мышь. Я только расформировалъ, по Высочайшему рескрипту, то есть обезоружилъ и распустилъ бывшихъ тысячь до осьми польскихъ войскъ, въ Брацлавской губерніи, безъ всякихъ препонъ, и мой шефъ, графъ Петръ Александровичь, скорымъ совершеніемъ сего очень доволенъ. *Желаю вамъ обнять мальчика!*»

Курисъ, какъ видно изъ бумагъ его, въ 1799 году вышелъ въ отставку, изъ военной службы, изъ Кирасирскаго генералъ-майора князя Гомодановскаго Ладыженскаго полка съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, для опредѣленія къ стат-

---

(1) Рѣчь идетъ о женитьбѣ Куриса.

(2) Съ этихъ поръ идутъ другія чернила. Видно, что Суворовъ слѣдующія строки приписалъ черезъ нѣсколько времени.

(3) Жена Куриса.

скимъ дѣламъ. О дальнѣйшей его жизни я не могъ собрать никакихъ свѣдѣній.

XII.

Три черновыя копіи писемъ Суворова къ разнымъ лицамъ, на лоскуткѣ бумаги, подъ рядъ, очевидно писанныя въ одно время:

I. — «П. А. (Гр. Платонъ Александровичъ Зубовъ?) Ежели въ здѣшнихъ странахъ войны не будетъ и случится итти корпусу противъ Французскихъ изверговъ, то при ономъ колико бы я желалъ прославлять имя великой Екатерины! Уповая на благораспоряженіе ко мнѣ вашего сіятельства пребуду съ совершеннымъ почтеніемъ.»

II. — «П. І. (Петръ Ивановичъ Турчаниновъ?) Я готовъ положить животъ въ здешнихъ къ Дунаю странахъ. Но естьли здѣсь не будетъ войны и отправится корпусъ противъ изверговъ Французскихъ, — какая бы мнѣ высочайшая милость, ежели я при ономъ буду!«

III. — «Д. Я! Вотъ вамъ инструменты, которые лучше, или оба, для употребленія, но не иначе, какъ въ свое время и весьма по приличеству. Здешній постъ мнѣ ни мало рисковать не надлежитъ; потерявъ, иногда опять не найдешь. *Вы ближе къ кабинету, такъ и судите!*»

Клочки изъ разныхъ *собственноручныхъ* замѣтокъ Суворова.

Записка по Французски: «Vous croyant á Jassy, à ce propos, pour un siege aussi inopinè il faut des pioches et creuses terre; ici ils ne siffisent guéres et il y en à très peu au grand corps du genie dont on ne pourrait rien tirer.—1000 r. seroit de trop pour les preparer ici á tems, en reserve, *s'il y iroit même de ma bourse....* Quelle est votre opinion, dois-je y mettre main? Mon cher chevalier, un mot sincere en reponse à celui qui sera le même jusque á son Corps-poussiere: notés ici bas!» — *Внизу приписка* другою рукою: «Les ordres á cet égard seront donnés incessemment.»

Отрывокъ въ видѣ дневника, на клочкѣ, прозою, но расположенный въ формѣ стиховъ:

«Здѣсь поутру тошно; въ вечеру голова болитъ.
«Перемѣна климата и жизни!
«Здѣшній языкъ и обращеніе мнѣ незнакомы;
«Могу въ нихъ ошибаться....
«Потому расположеніе мое неодинаково —
«Скука или удовольствіе!
«По кратковременности мнѣ нѣколи, поздо, охоты нѣтъ иному учится —
«Чему до-сего научился!
«Это все къ поступкамъ, не къ службѣ!
«Глупость то или ядъ, не хотите различать;
«Подозрѣнія на мѣня быть не можетъ, я честной человѣкъ,
«Богъ за меня платитъ;
«Безчестность клохчетъ и о частомъ моемъ утоленіи жажды;
«Извѣстно, что сія умереннѣе, какъ у прочихъ!
«Зависть по службѣ — заплати Богъ!
«Выѣзды мои кратки....
«Ежели противны, и тѣхъ не будетъ!»

Слѣдуетъ за этимъ маленькій лоскутокъ бумаги, исписанный сокращенно и очень неразборчиво рукою Суворова. Буквы его фамиліи: *Г. А. С. Р.* даютъ понять кое-что изъ этого чернового отрывка, и я привожу эти замѣтки Суворова для желающихъ ихъ объяснить:

«Г. А. С. Р-й. Отъ меня больше пользы! После не было бы странности при Варнѣ, Шумлѣ. — Отвѣтъ списочнаго старшинства помѣшалъ Г. С. Р. перенесть театръ чрезъ Шумлу, за Балканы.

«Въ частности Г. С. Р. удученъ милосердіями. Земля, корпоралъ! Въ общественности на томъ-же рубежѣ: П** охотченъ къ плодоносіямъ. Такъ Евгеній, Лаудонъ, пр! Они обошли Г. С. Р-й. во всей Арміи никого.

«Эльпитъ изъ чюжестранныхъ въ капит! Г. С. Р-й. серж. гв! К. Ю. Долгор. съ нимъ одного года въ службѣ по списку, въ колыбѣле. Надъ протчими Г. С. Р. старѣе лѣтами и службою: кро-

мѣ Ероп., что особо изъ увольненныхъ. — Г. Брюсъ по адъютанству гвардіи, Г. Солтыковъ по каммеръ-юнкерству и Франкфортскому извѣстію, Н. Солтыковъ по оберъ-квартирмейстерству и Франкфортскимъ знамѣнамъ, Репнинъ по адъютанству гвардіи, Каменскій по Артиллеріи и квартирмейстерству, Каховской по квартирмейстерству, К. Ю. Доргор. полк. Кроатъ, конхъ не было. Всѣ они были оберъ-офицеры. Г. С. Р. премъеръ майоръ.

«*Si je serois f. Cezar, je te nommerai le premier Capitaine du monde. Настоять на это было бы подобно тому Московскому Архимандриту, что себя пожаловалъ въ Преосвященнаго Платона.... физикально и морально!* Время кратко, сближается конецъ. израненъ, 60 лѣтъ и—*сокъ высохнетъ въ лимонѣ.*»

Слѣдуетъ въ такомъ-же родѣ оригинальная замѣтка, съ сокращеніями словъ, въ видѣ отрывка изъ дневника, подъ именемъ: «*Необходимость*». Привожу изъ нее удобочитаемыя мѣста:

— «П. П. I. Шуваловъ старѣе его, за претензію въ волосы; Шуваловъ къ Салтыкову придрался. Смѣнить. Конференція Шувалову. Боится отъ двора, наклонилъ Бутурлина: мнѣ онъ надобенъ. Шуваловъ необходимъ! Бутурлинъ изъ шутовъ въ дураки. Между прочимъ король заключенъ подъ Швейдницемъ; Бутурлинъ безъ памяти ушелъ. Россія—хоть трава не расти!

«Польша. (Никогда какъ нынѣ я уничтоженъ не былъ). Валеріанъ за столомъ наклонилъ. Суворовъ одинъ, въ Римлянахъ необходимъ. Закулисной тамъ лучше короля.

(Зубовъ?) «Холодно о Финляндскихъ работахъ. Поворотилъ меня на югъ: они хороши! Кончилъ или кончу, или будущіе и безъ меня кто кончитъ. У Регента ссора съ королемъ. Фантазія для глупыхъ, или летящій сверчокъ!

«Необходимость дочь Р-а! (Регента?) Твержу его, будто другихъ нѣтъ.

«Благовидностію никто такъ играть не умѣетъ; и всѣмъ изъ того польза. Упрятанъ я здѣсь; есть мѣсто, гдѣ впредь упрятанъ буду.

«Свѣтилъ бы мѣсяцъ, звезды.... Царь жалуетъ, псарь не жалуетъ!

«Бееръ, что дѣлать мнѣ, ежели 2 раза забудетъ по міру ходить. Лучше абшитъ....

«Какая связь у Ре(пнина) съ особами? И интересъ.... П** и Т-въ легко въ связи съ Р. не любитъ — боится: не въ участи — заведенъ Реп. обманывать не его, нечто онъ знаетъ гибкость, но щурупы благовидности не разумѣетъ. Гроза ему евангеліе. Какъ гуляетъ Михельсонъ, онъ не безъ дѣла....

«Херсонъ, тамъ-то мнѣ и дѣло; здѣсь кончитъ иной; есть-Тучковъ, а Щербатовъ руководствуетъ....

«Я, мнѣ важности Термопилъ уже нѣтъ. Россія оружіе; оружіе завеса имъ; нынѣ исправить могутъ кардиналъ Демосѳенъ и Терситы...

«Живая грамота, вами употребляемое, женское; живая грамота вы; у всякаго другаго вихрь развѣетъ на пути память, личность перемѣняетъ, смыслъ и видъ; не призирайте, я скрою, — участь корысти, молва подкопъ, зарница — перунъ....»

Наконецъ изъ «*Суворовскихъ бумагъ*» хранившихся у Куриса, прилагаю записку Суворова, помѣченную такимъ заглавіемъ: «*Слова и наставленіе графа Суворова-Рымникскаго, при возложеніи ордена Георгіевскаго.*»

Вотъ эти оригинальныя, самобытныя, такъ знакомыя каждому изрѣченія Суворовскаго «солдатскаго краснорѣчія:»

«Получилъ. Быть можетъ, что (орденъ) обретется въ тягость. Для того пріобрѣтать достоинства генеральскія.

«1., Добродѣтель, замыкающаяся въ честности, которая одна тверда. Она: въ содержаніи слова, въ безлукавствіи и осторожности, въ безмщеніи.

«2., Солдату — бодрость, офицеру — храбрость, генералу — мужество. Выше всего — глазомеръ, то есть пользованіе положеніемъ мѣста,—трудолюбіе, бдѣніе и постиженіе....

3., «Непрестанная наука изъ чтеніевъ; сначала регулярства — курсъ Марсовъ; а для единственныхъ 6-ти ордеровъ баталіи, старинной вигеціи, по Русской войнѣ мало описанія, въ прежнюю и послѣднюю Турецкія войны, съ великимъ затвержеміемъ эволюціевъ: старинныя жъ, какія случатся; Монтекукули очень древенъ и много отмѣны соображать съ нынѣшними правами Турецкой войны. Карлъ Латаринскій, Конде, Тюренъ, Маршалъ де-Саксъ, Виларсъ, Катинатъ, какіе есть переводы, и та-

кожъ поясняется текущею съ Французами войною. *Въ ней много хорошихъ правилъ; особливо къ осадамъ!* — Старинѣйшія жъ, возбуждающія къ мужеству, суть: Троянская война, Комментаріи Кесаревы и Квинтусъ Курціусъ, Александрія. *Для возвышенія духа старой Ролень....*»

Надѣюсь, что читателямъ любопытно будетъ встрѣтить здѣсь самыя отрывочныя слова изъ дорогой и всѣмъ намъ любезной рѣчи великаго полководца. Для біографа Суворова приведенныя мною здѣсь письма Суворова, замѣтки его и письма къ нему разныхъ лицъ — навѣрное дадутъ что-нибудь новое. Я же сочту себя вполнѣ счатливымъ, что черезъ меня опубликуются эти, сохраненныя въ семействѣ Курисъ, «Суворовскія бумаги» около 60-ти лѣтъ лежавшія подъ спудомъ.

Г. ДАНИЛЕВСКІЙ.

С. Петровское.
15 Августа 1856.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1856, № 10).

2007110160